

Глава 748 – Дай Нам Обняться.

- Жестокость, ты это видишь? Святой и Вина только и делают, что унижают тебя почём зря. Если честно, то Святой ведёт себя просто отвратительно! Кто бы мог подумать, что ему хватит наглости сказать, что ты обуза для древних! Разве ты можешь такое терпеть?! – Спросил Линь Фань, указав в сторону.

- Эх! Знаешь, когда я слышу нечто подобное, то с трудом себя сдерживаю. Если сегодня ты умрёшь в этой Плавильне, то над тобой так и будут насмеяться целую вечность! Если честно, то мне тебя даже жаль. Я бы ни за что никому не пожелал оказаться в твоей ситуации.

- Заткнись! – Воскликнул Жестокость, наблюдая за происходящим снаружи прямо через стены Плавильни. Он прекрасно слышал каждое слово Святого.

Само собой, для древнего это был настоящий позор.

Что же до Линь Фаня, он был немного удивлён. Теперь он никогда не забудет лицо Императрицы... Но что делать с этим стариком, Святым Императором Намо?

Стоило Линь Фаню подумать о нём, как он сразу же начинал физически ощущать боль в районе орехов.

Линь Фань серьёзно унизил этих двоих, когда они ещё были в низшем мире. Тогда на них было трудно смотреть.

После Чёрного Тигра, Ворующего Сердце, грудь Императрицы увеличилась до пугающих размеров, а её прекрасное лицо распухло, сделав её похожей на свинью.

Однако теперь Линь Фань был совсем другим человеком. Он знал, что женщин нужно беречь и уважать, а потому Линь Фань никак не мог понять, как он вообще мог так поступить.

И тем не менее, сейчас это было уже неважно. В конце концов, Императрица за это уже отыгралась.

Если же говорить о Святом Императоре Намо, то Линь Фань всегда видел в нём исключительно врага. Но теперь, когда он знал об устройстве мира гораздо, Линь Фань пересмотрел свои взгляды.

А всё потому, что Святой Император Намо не убил его, как только Линь Фань вознёсся в древний святой мир. Это говорит о том, что в конечном итоге старик был не так уж и зол на Линь Фаня.

- Забудь. Что было, то прошло.

Теперь, когда всё дошло до такого, Линь Фань не хотел оглядываться назад. В конце концов, прямо сейчас его главной проблемой был Жестокость. Если этот древний не отдаст Линь Фаню его Эликсир, то будет очень плохо.

- Жестокость, я хочу тебе кое-что сказать, несмотря на то, что мы враги. Я, Линь Фань, никогда не уважал древних. Но ты?.. Сейчас я тебя уважаю. Разожми свою руку и я выпущу тебя из Плавильни. А после этого мы оба будем делать то, что захотим. Что ты об этом думаешь? – Осторожно спросил Линь Фань.

Сейчас их разговор был больше похож на переговоры.

Если сейчас они не придут ни к какому соглашению, то оба пострадают.

- Сначала выпусти меня. Когда я окажусь снаружи, я отдам тебе Эликсир. – Ответил Жестокость, глядя на Линь Фаня.

Когда Линь Фань услышал это, то снова начал говорить, однако на этот раз голос звучал более раздражённым:

- Жестокость, мы уже так долго сражаемся. Неужели мы не можем хоть раз довериться друг другу?

- Как ты только что и сказал – Ты должен мне верить. – Ответил Жестокость.

Само собой, как только древний окажется снаружи, он сразу же раздавит Универсальный Эликсир Линь Фаня.

До этого момента Жестокость действительно был готов умереть, лишь бы избавиться от Линь Фаня. Однако теперь, после слов Святого, Жестокость был возмущён.

Если он умрёт, то все его пожитки достанутся кому-то другом, и причём бесплатно.

- Эх! Если честно, ты мы с тобой похожи. Мы оба жалкие создания. Я родился в низшем мире, а затем рос как одинокий сирота, без каких-либо родственников. На самом деле, у меня даже не было друзей. Однажды мне даже пришлось драться с собакой за еду. За всю мою жизнь надо мной смеялись бесчисленное количество раз. А когда я вступил в секту, меня день и ночь били все кому не лень... - На этом моменте Линь Фань ненадолго вздохнул. Кажется, подобные рассказы причиняли ему слишком много боли.

Однако в его словах было очень много лжи. Но даже несмотря на это, Линь Фань рассказывал всё это настолько правдоподобно, что в какой-то момент и сам поверил, что это чистая правда.

- А что насчёт тебя? – Спросил Линь Фань.

- Заткнись! Выпусти меня сейчас же или мы оба умрём! – Закричал Жестокость.

- Жестокость, не делай этого. В каком-то смысле, эта ситуация сблизил нас с тобой. Сегодня мы оба должны выбрать жизнь вместо смерти. Я же вижу, что в твоём сердце тоже очень много боли. Может расскажешь мне о ней? Тебе станет легче, если ты выговоришься. Посмотри на Святого. Не думай, что он всё ещё жив. Ему недолго осталось. – Сказал Линь Фань.

Жестокость молча посмотрел на Линь Фаня. Его ужасный взгляд внезапно смягчился. Кажется, последняя фраза Линь Фаня немного его зацепила.

- И сейчас, когда мы оба оказались здесь, нам ещё только предстоит достичь согласия. Ах да, твоя рука пронзила мой Внутренний Мир. Что я могу для тебя сделать? – Спросил Линь Фань.

Жестокость медленно закрыл глаза, словно пытаясь вспомнить что-то из прошлого.

Обычно его голос всегда звучит очень жестоким и жутким. Жестокость мог броситься в бой после первого же непонравившегося ему слова. Существа из тысяч рас были для него всего лишь жалкими муравьями.

Теперь Жестокость выглядел довольно мирным, как будто он, наконец, пришёл в норму. Древний больше не выглядел злодеем.

Однако Линь Фань знал, что всё это менялось лишь на поверхности. Как только Жестокость увидит возможность, то сразу же покажет оскал.

- Я родился больше десяти тысяч лет назад, в одном из самых низших классов древних. Поэтому мне приходилось терпеть всевозможные унижения. Затем я стал солдатом, десятником, центурионом, трибуном и так далее... Я пережил всевозможные битвы, несмотря на то, что в каждой из них я находился на волоске от смерти. Моя долгая жизнь, длиной в десять тысяч лет, полна зла и тьмы. У древних так принято, что сильные охотятся на слабых, а слабые... Они всего лишь муравьи... - Жестокость постепенно вспоминал своё прошлое, неторопливо рассказывая его Линь Фаню.

Сам Линь Фань в этот момент очень удивился, ведь история древнего оказалась даже печальнее, чем его собственная! Как Жестокости вообще удалось прожить так долго, если у древних такая ужасная жизнь? Неужели ему всё время помогала его собственная удача?

Однако Линь Фань всё равно не стал показывать своего удивления. Вместо этого он вздохнул и сказал:

- Эх! Кажется, мы с тобой оба жалкие создания. Кто бы мог подумать, что твоя жизнь окажется даже хуже моей.

- Я сказал то, что должен был. А теперь выпусти меня, и я отпущу твой Эликсир. - В глазах Жестокости промелькнул зловещий блеск.

- Нет, сейчас мы должны избавиться от барьеров в наших сердцах. Ты должен мне доверять. Я честный человек и я никогда не обманываю других. Я отпущу тебя сразу после того, как ты разожмёшь руку. - Ответил Линь Фань, покачав головой.

- Этим ты лишь показываешь, что не доверяешь мне, разве нет? - Спешно рявкнул Жестокость, после чего его лицо вновь исказила жуткая гримаса.

- Проблема не в доверии. Это дело принципа. - Сказал Линь Фань.

- Пфф! Принципы... В таком случае, можешь и дальше сидеть в этой Плавильне, пока она не расплавит все твои потроха. Посмотрим, кто из нас выдержит эту пытку. - Злобно крикнул Жестокость.

- Блядь! Теперь ты мне угрожаешь? Переплавить его! Мы ещё посмотрим, кто кого испугается!

Как же быстро всё вернулось назад! Уже в следующее мгновение Плавильня вновь начала испускать жар, после чего послышались два душераздирающих визга. На этот раз крики были ещё печальнее и жалобнее, чем когда-либо.

День! Получены очки опыта Тела Вечного Бога: +150,000.

День! Новый уровень Тела Вечного Бога. Уровень: 8.

- Стадия физического тела: божественный небожитель девятого уровня.

Когда Линь Фань увидел это, то подпрыгнул от радости. Кто бы мог подумать, что его тело

действительно получит новый уровень!

Линь Фань медленно закрыл глаза, после чего из них потекли два ручья слёз. Ему пришлось заплатить очень болезненную цену, однако в конечном итоге все его усилия окупились.

И тем не менее, перед ним всё ещё стоял один вопрос: А что делать теперь?

И что с того, что тело Линь Фаня перешло на стадию божественного небожителя девятого уровня? Разве от этого есть хоть какая-то польза?!

Перед ним всё ещё стоял Всемогущее Существо Жестокость, у которого был Трон Вечного Бога!

Жестокость тяжело дышал от усталости. Прямо сейчас его тело было сильно изранено, и он не знал, как долго оно ещё продержится.

С другой стороны, Жестокость также понимал, что если он отпустит Эликсир Линь Фаня, то умрёт в любом случае.

- Жестокость, давай перестанем вредить друг другу? Ты самый упорный древний из всех, кого я когда-либо встречал. Я готов уважать тебя за одну только силу воли.

- Пфф! Тогда отпусти меня! - И хотя прямо сейчас Жестокость больше был похож на полупустую оболочку умирающего самого себя, его властный характер никуда не делся.

- Ладно! Дело не в том, что я не могу тебя отпустить... И я в любом случае хочу признать, что ты бравый воин. Поэтому, мне очень захотелось тебя обнять. Могу я это сделать? - Линь Фань практически услышал, как небо перевернулось после этих слов.

- Ты снова пытаешься меня унижить? Что будет с моей репутацией, если я обниму муравья? - Моментально отказался Жестокость.

<http://tl.rulate.ru/book/3078/1153400>